

Чжоу Шихуа все же тщательно выяснил все детали. Лю Лиян уверенно заверил его, что это абсолютно мелкая сошка, которая не сможет поднять большой шум, и даже перечислил имена предков до третьего колена. Услышав, что это был сын отчима Лю Лияна, Чжоу Шихуа сразу же понял, что дело не представляет сложностей, и решил, что раз уж нет проблем, то будет неплохо разом избавиться от этого долга, который висел над ним. Поэтому он без лишних слов согласился. Но кто бы мог подумать, что за внешней оболочкой умного и энергичного Лю Лияна скрывается такой пустышка!

Увидеть отца дома в рабочее время было уже странно, а затем последовала его яростная порка, которая полностью ошеломила Чжоу Шихуа. Отец никогда не чувствовал такого разочарования в своем сыне! Он всегда считал, что его ребенок понимающий, поэтому действительно мало вмешивался в его жизнь, и обычно не требовал от него многого. Но он и представить не мог, что его сын, который обычно молчал, вдруг решил громко заявить о себе! Но не в лучшем смысле! Когда он решил кого-то обидеть, он выбрал именно того, кого обижать нельзя ни в коем случае!

Кто такие Чжао? Старейшина Чжао мог запросто хлопнуть по плечу самого высокопоставленного чиновника и называть его братом! Хотя в политических кругах Имперской столицы царили скрытые течения, и консерваторы, противостоящие семье Бай, также занимали значительную часть власти, любой здравомыслящий человек мог видеть, что высокопоставленный чиновник уже начал тайно продвигать новые звезды! Консерваторы уже были обречены на закат, и в такой критический момент даже сам отец Чжоу вел себя крайне осторожно, боясь совершить ошибку, и относился к дружбе сына с молодым Чжаном с некоторым неодобрением.

Но пока старейшина Цзян еще не начал открыто давить на семью Чжан, слишком быстрое выражение своей позиции не было ошибкой, которую должен был совершить такой умеренный человек, как он. Поэтому в последнее время он мало обращал внимание на круг общения сына, и в результате, не заметив, угодил в такую большую лужу!

Чжоу Шихуа катался по полу, избитый отцом, и сначала был в полном недоумении, но, услышав анализ отца, в его сердце вспыхнул гнев.

Ну и ну! Он был так осторожен, а все равно попал в ловушку!

Среди молодых людей Имперской столицы, за исключением тех, кто был бесполезен по своей природе, но имел выдающееся происхождение, большинство тех, кто преуспевал, не были глупыми. Умные люди иногда совершают ошибки, чаще всего из-за того, что заикливаются на чем-то или из-за того, что их ум играет против них.

Хотя Чжоу Шихуа и общался с Чжан Цзэ и компанией, и его происхождение было чуть менее значительным, он часто мог с помощью своего ума обойти тех, кто был более знатного рода, поэтому всегда считал себя чрезвычайно умным человеком. Когда он сталкивался с проблемой, он всегда разбирал ее на части, тщательно обдумывал каждую деталь, и поэтому просьба Лю Лияна о помощи в его сознании приняла совсем другой оборот и стала не такой уж простой.

Он познакомился с Лю Лияном через Чжан Цзэ, так не могло ли быть так, что это дело было инициировано Чжан Цзэ? Какова была его цель? Хотел ли он втянуть семью Чжоу в грязные дела консерваторов или использовать его как разведчика, чтобы понять намерения нескольких семей...? Независимо от его намерений, было одно общее, что Чжоу Шихуа не мог принять!

Его использовали в своих целях! В этом деле семья Чжоу не получила бы ни капли выгоды, и, если бы они не были осторожны, его политическая карьера в будущем могла бы стать крайне трудной!

Услышав анализ сына, отец Чжоу сжал палку до хруста, а зубы стиснул так, что они скрипели, но больше не бил.

— Семья Чжан! — Отец Чжоу яростно размахнулся кулаком в воздухе. — Вот уж действительно мастер интриг! А этот Лю Лиян, кто он такой? Как он умудрился тебя подставить?

На лице Чжоу Шихуа читалось глубокое унижение. Он никогда не обращал внимания на Лю Лияна, его происхождение и способности не заслуживали того, чтобы он обратил на него внимание, поэтому он никогда не думал, что оступится из-за него.

Но теперь было уже слишком поздно. Отец Чжоу специально избил сына до синяков, а затем поспешно повел его в полицейский участок извиняться.

Все люди в комнате для допросов были вызваны одним звонком, Лю Лиян кричал, но никто не приходил, поэтому он остался один на один с Цзян Мэнлинем.

Он чувствовал, что, несмотря на все неудачи сегодняшнего дня, результат был довольно неплохим.

С того момента, как он вернулся в страну и встретил Цзян Мэнлина, каждый раз, когда между ними возникал конфликт, он неизбежно проигрывал. Возможно, это был первый раз, когда он получил преимущество перед Цзян Мэнлинем... Это означало, что его удача наконец-то повернулась к нему лицом!

Его безучастный вид раздражал Лю Лияна до предела, он хлопал по столу и, не церемонясь, взял забытый полицейским электрошокер и направил его на Цзян Мэнлина:

— Веди себя прилично! Я знаю, что ты хитрый, раньше я несколько раз отпускал тебя ради дяди Цзяна и моей матери, но ты, оказывается, совсем не знаешь благодарности и только становишься все хуже. Даже как сводный брат, я не могу просто смотреть, как ты продолжаешь быть таким бесчувственным. Не вини меня, без сильного лекарства тебя не вылечить!

— Лекарство... — Цзян Мэнлин опустил голову и тихо засмеялся, вспомнив одну вещь. — Кстати, о лекарстве, ты вылечил свою импотенцию? Я в тот раз пнул тебя не в то место, ты случайно не стал импотентом?

Лю Лиян почувствовал, как взгляд Чжао Бао скользнул в область его паха, и пришел в ярость:

— На что ты смотришь?!

Чжао Бао поднял бровь:

— Что ты прикрываешь? Такого, как ты, даже раздевать не хочется.

Лю Лиян, прикрывая пах и вспоминая свои последние дни воздержания, смотрел на беззаботное лицо Цзян Мэнлина, и гнев душил его, едва не заставив задохнуться:

— Ты специально?!

Цзян Мэнлинь пожал плечами:

— Не благодари, это было несложно.

— Иди ты к черту! — Лю Лиян схватил электрошокер и, распахнув дверь комнаты для допросов, вошел, глядя на Цзян Мэнлина с яростью в глазах. — Вижу, ты все еще не научился держать язык за зубами. Не беда, я не против потратить время, чтобы научить тебя.

Цзян Мэнлинь поднял веко и взглянул на него, не придав этому значения, потому что в тот момент, когда Лю Лиян замахнулся палкой, Чжао Бао сбил его с ног.

Цзян Мэнлинь вдруг почувствовал, что с таким типом, как он, спорить было скучно, но на этот раз Лю Лиян сам напросился на неприятности, и Цзян Мэнлинь не мог просто так его отпустить. Так как стул для допросов не был закреплен, и все могли свободно двигаться, Цзян Мэнлинь подошел и снова пнул Лю Лияна в пах, воспользовавшись его криками от боли, выхватил электрошокер, включил его и с силой ударил им в нижнюю часть живота...

Наблюдая, как Лю Лиян, сжавшись в комок, тихо стонет, прикрывая пах, Чжао Бао поправил свою чуть отвисшую челюсть и незаметно отступил на шаг назад, почувствовав, что его собственное достоинство тоже немного заболело...

Лю Лиян, добровольно попавший в ловушку и избитый без возможности сопротивляться, был полон ненависти. Он столько раз терпел поражение от Цзян Мэнлина, но на этот раз он действительно не ожидал, что Цзян Мэнлинь осмелится ранить его прямо на глазах у полицейских!

Боль внизу, из-за предыдущего опыта, стала немного терпимее (хотя Лю Лиян не знал, что это было потому, что его достоинство уже было повреждено), и его слабость в основном была вызвана воздействием электрошокера. Полежав на полу и постовав некоторое время, Лю Лиян пришел в себя и почувствовал, что, возможно, это того стоило.

После этого пинка у него появился веский повод обвинить его в умышленном причинении вреда! Он обязательно посадит его в тюрьму!

— Цзян Мэнлинь... Ты действительно безрассудный ребенок... — Лю Лиян с усилием поднял голову, в его глазах сквозили презрение и насмешка. — Если бы ты знал, как сдерживаться, возможно, я бы действительно ничего не смог сделать с тобой, но, к сожалению, ты сам дал мне козырь в руки...

Сказав это, он не стал смотреть на реакцию Цзян Мэнлина, а вместо этого закричал во весь голос:

— Помогите! Помогите! Убивают!

Услышав внезапно раздавшиеся за дверью беспорядочные шаги, в голове Лю Лияна уже возник образ Цзян Мэнлина, измученного в тюремной камере, и его красивые глаза-миндалины слегка прищурились, а дыхание стало учащенным.

Бам! Дверь с силой распахнулась, шаги раздались громко и яростно, Лю Лиян изобразил, что едва жив, и, мельком увидев брюки и обувь Чжоу Шихуа, которые он заметил у двери, почувствовал огромную радость.

<http://bllate.org/book/16657/1526840>